

18.01.2019

■ НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Копчик болит, душа плачет

Когда отрезвляющий удар пятой точкой больше благо, чем вред

1 января. Полдевятого утра. Вся Колыма, наверное, спит, только мне одной не спится: Вова не пришел ко мне на Новый год, и я решила разбудить его с ранья, когда он еще в постельке с женой своей нежится. Сейчас объясню.

Он мне клялся, что ушел от нее и этот праздник мы вместе встретим и проведем. И вообще, со времени нашего знакомства он постоянно лапшу мне вешал, что холост, а жена - это ширма, они каждый сами себе предоставлены. И тут в десять вечера 31 декабря пишет СМС (сообщение, представляет!), когда я на фоксе бегаю по квартире, сервируя стол, одеваясь, прибирая на кухне, приманивая подарочек ему, свинье, под елку: «Прийти не смогу. Прости, не получается. Созвонимся».

Я чуть не упала. В переносном смысле. А в прямом так и было, потому что моя собака швырнула прям под ноги мне игрушечную утку, которая, чем сильнее давишь, тем громче орет. Ка-а-ак бабахнулась я на копчик со всего маху. И как-то сразу не до Нового года стало, не до веселья, когда пониже спины будто кол торчит.

В общем, холодец чуть опять в бульон не превратился от многочасового пребывания на столе, салаты майонезные позасохли и покрылись коркой, утку (уже настоящую, на блюде, запеченную) собака погрызла, а я лежала и кляла небеса, что они мне этого урода подсунили и так все ужасно вышло. Да, нет у меня кучи друзей, к которым можно было бы пойти, а какое для этого настроение? Копчик болит, душа плачет.

Не скрою. Напилась. Причем одна. Рома полбутылки. Прямо из горла. Без закуски. Потому что он недалеко от кровати стоял на тумбе, а мне встать было невозможно. Когда открыла глаза, как раз и было полдевятого утра. Я еще и близко не протрезвела. Но решила, что мстить бывшему будет достойным началом года.

Роюсь в телефонной книге и понимаю, что от злости стерла его номер, чтоб типа не позвонить. И стала вспоминать, когда же он

меня набирал, чтобы сделать обратный вызов. Звоню. Трубку снимают почти сразу. Женщина. Ну, думаю, так тебе, козлу, и надо! Прошу Вову к телефону. Через пару секунд слышится: «Алло», и я выпаливаю очередью все, что о нем думаю, пока трубку не кинул. «Бедная ты, бедная», - слышится, наконец. «Это почему это?» - «Раз с таким козлом время проводила. Что, достойных мужиков мало? Вот, например, я...». И тут до меня доходит... что голос не тот!

Ничего умнее не придумала, как бросить трубку и вообще отключить телефон. Ужас! Дура! Кому я вообще позвонила?!

...Снилось, что Вова все-таки ко мне пришел, извинился, объяснил, что никакой жены нет и не было, и все стало как прежде, нет, даже лучше. Разбудил стук. Настойчивый. Открываю, еле доковыливая до дверей. Там мужчина какой-то. «Я - Вова, - говорит. - Тот, который не козел». И проходит, будто кто его звал.

«Не козел» оказался высоким, просто обалдеть каким, худощавым, с крупными руками и прият-

ным, немного обветренным лицом заядлого рыбака. Не стал он ждать тупых вопросов, сам объяснил. Его сестра работает курьером. Она перед Новым годом привезла мне посылку, там, кроме всяких штучек для кухни, был и подарок для этого кретина моего, изменщика чертова. И когда я позвонила, она, не записывая, разумеется, номера клиентов, решила, что кто-то ищет ее брата Вову, который третий год после развода отмечает праздник в ее семье. Вот и дала трубку. А тут я со всеми своими пьяными обвинениями.

«Так что давай теперь корми меня, раз ни свет ни заря под-

няла», - закончил Владимир, оглядывая пограбленный собакой стол. «О, дворняжка! Самая лучшая порода!» - похвалил мой выбор, указывая пальцем на смесь бульдога с носорогом по кличке Тулька.

Стол обновила за пять минут, еще за столько же в порядок себя привела, и мы сели поесть все эти горы наготовленного, смеясь, будто сто лет знакомы. Не знаю, сколько счастье продлится, знакомы-то всего ничего. Но надеюсь, что он такой, каким и оказался. И главное - никаких жен.

С корреспондентом говорила Лариса.

■ ИЗ САМОГО СЕРДЦА

Снеговик на кружке

Ты когда-то сказал мне, что он будто хочет меня обнять. Он - да, а ты?..

Я постоянно пью чай, чтобы греть руки о кружку, которую ты подарил мне в этот Новый год перед тем, как уйти навсегда.

Возвращаться - плохая примета. И это не жизнь, когда ждешь человека, какого-то подарка судьбы, будто сидишь на автобусной остановке и до боли в глазах вглядываешься вдаль.

На кружке смешной снеговик с носиком-морковкой, в длинном полосатом шарфе и с руками-веточками. «Представь, что он хочет тебя обнять», - сказал мне ты, когда я развернула подарочную бумагу. Не люблю посуду вразнобой, но эта кружка стала исключением.

Елки еще не выброшены, гирлянды пока горят. На моем подоконнике подушки, здесь очень удобно сидеть в окружении цветных лампочек и дышать на стекло, оставляя мутные облачка. Люди идут в наш дом и выходят,

фонари горят и гаснут. Это за стеклом и как бы в другом мире. А в моем - черный чай с имбирем и лимоном, пряники в вазочке, Эрих Мария Ремарк в потрепанном переплете и полная голова невыплаканных воспоминаний, которым давно пора отправляться на дальнюю полку памяти и пылиться там вместе с фрагментами беззаботного детства и бесшабашной юности, но они все еще на передовой. Будто то, что с нами было, закончилось лишь минуту назад.

Чай допит. Кружка остыла. Как и твоё сердце. Но она снова станет горячей от моих рук и губ. А это значит, я тебя не забыла.

Северина.

Из электронной почты.

■ СИТУАЦИЯ

Тлетворная соседка

Я что, управу не найду на эту из сорок пятой?

Не ожидала, что каникулы в ад для меня превратятся. В ад, да и только. В середине декабря вползла на пятый этаж с огромными сумищами молодая женщина и назвалась новой соседкой. Она купила квартиру напротив моей.

И стали к нам круговоротом мужики в подъезд заходить. Они курили на лестнице и громко говорили. И то и другое очень раздражает, поверьте. Просила не дымить, в квартире дети, тянет табак, да куда уж там. А перед самым Новым годом заметила, что мой старший, Димка, ему стукнуло только восемнадцать, от нее выныривает. Попросила больше туда не соваться, не пара она ему, не подружка, ничему хорошему не научит.

А в праздник вот что вышло. Мы с младшим, Кости, ему десять, собрались к его крестной маме. Димка отпросился к однокласснику, другу своему. Мы с мамой той все обсудили, и я спокойная уехала с мелким. Должны были вернуться первого после обеда, но у подружки моей, которая и есть Костику крестная мама, засорилась канализация, давая она с утра пораньше, было часов семь, вызывать сантехников каких-то, ну мы и вернулись.

Только дома сумку разобрала, приходит Димон. Без верхней одежды, весь прокуранный, помятый. Я сразу поняла: от соседки-лярвы. Такой ему разнос устроила, впервые в жизни, кстати. Никогда не позволяла неуважения к ребенку,

потому что это такой же, как ты, человек и не стоит его обижать только потому, что он младше. Но тут внутри все как сжалось, такая боль. Растила его, душу вкладывала, столько девчонок вокруг хороших, достойных, даже в его классе, а он... Она старше на десять лет, порочная, пьющая баба.

А он мне знает, что в ответ: «Будешь орать, я к ней иду!». Единственное, молодец я, не впала в истерику, спокойно возразила: «Ага, будет она кормить тебя и одевать, уроки твои проверять,

репетиторам платить, к ЕГЭ готовить. Или мужики ее». Вроде призадумался, покраснел и ушел в свою комнату.

Но тем не менее все праздники круги навораживал к ней, чтоб я не видела. Будто я дурочка, не понимаю. Спустится, выйдет из подъезда, а через пять минут обратно и в квартиру ее потихоньку нырк. Видимо, она дала ключи.

Я в таком раздразе, впервые столкнулась, что ребенок мой вырос, что ему нужен кто-то, кроме меня. И этот кто-то мне категорически не нравится. Не потому даже, что мой самый лучший, а объективно. Подскажите, что делать в такой ситуации?

В редакцию звонила анонимная читательница.

